

- Скоро начнётся «Плач невесты».

Вэй Сюнь, казалось, не замечал скрытого напряжения среди участников похода. Он прислушался к весёлой, праздничной мелодии, и на его лице отразились тоска и грусть.

- Пинпин... моя Пинпин...

В этот момент даже пронизательная Мяо Фанфэй не заметила в А-Чэне ничего подозрительного – он выглядел как юноша, погружённый в любовные переживания, опечаленный предстоящей свадьбой своей возлюбленной. Лишь Ван Пэнпай уловил на его губах мимолётную насмешливую улыбку.

Только он понял, что Бин Цзю оказался куда более опасным, чем предполагалось. Однако Ван Пэнпай уже был к этому готов. Сохраняя хладнокровие, он лишь слегка заострил взгляд, не предпринимая резких действий.

- Интересно, видела ли Пинпин моего «провожающего петуха»? Понимает ли она мои чувства?

Бин Цзю продолжал свою «роль» с поразительной убедительностью.

Чёрт возьми, этому парню просто необходимо стать актёром, – подумал Ван Пэнпай.

- Я не нашёл брачное свидетельство. Если мы хотим сбежать, это нужно сделать до третьего плача.

- Где оно? И почему именно до третьего плача?

Положение становилось критическим. Мяо Фанфэй обменялась с Ван Пэнпаем взглядом, и две группы снова объединились.

- Его хранит староста деревни, но я не смог найти, – вздохнул Вэй Сюнь. – Если мы не уничтожим свидетельство до третьего плача, Пинпин всё равно будет считаться женой А-Луна, даже если уедет из деревни.

А-Лун был похоронен на родовом кладбище за деревней. Пока Пинпин находилась в пределах деревни Разрезанных Скал, брачное свидетельство оставалось в силе.

Мяо Фанфэй взглянула на Чжао Хунту, но тот лишь мрачно покачал головой. Он и Ван Пэнпай тоже не нашли свидетельство в доме старосты.

- Не волнуйся, брат А-Чэн, бабушка Сюй обязательно передаст твоего петуха Пинпин, – успокоила его Мяо Фанфэй.

Она переглянулась с Хоу Фэйху, и тот кивнул, обменявшись с Чжао Хунту красноречивым взглядом. Они поспешили к Сюй Чэню и остальным, чтобы сообщить им новую информацию. Кроме того, Хоу Фэйху хотел обсудить с Чжао Хунту подозрения насчёт Ван Пэнпая и разобраться в произошедшем в доме старосты.

- А-Чэн, тебе лучше вернуться и подождать новостей, – мягко предложила Мяо Фанфэй.

На самом деле она хотела наконец выяснить отношения с Ван Пэнпаем, чтобы в случае хаоса им не пришлось тратить силы на взаимные подозрения.

Но А-Чэн покачал головой, устремив взгляд на дом Пинпин.

- Нет, сестра Мяо, я не уйду. Я должен дождаться результата.

Мяо Фанфэй сжала губы. Вероятно, во время второго плача Пинпин и А-Чэн должны будут договориться о времени побега, поэтому его присутствие действительно необходимо. К тому же А-Чэн с надеждой посмотрел на неё:

- Сестра Мяо, спасибо за помощь. Только рядом с тобой я чувствую себя в безопасности.

Явный намёк: Мяо Фанфэй тоже должна остаться.

- Капитан Мяо, может, я... - начал Ши Тао, но она покачала головой и, глядя прямо на Ван Пэнпая, тихо сказала:

- Сестра Ван останется с нами.

Мяо Фанфэй не хотела сомневаться в своих товарищах, но за время многочисленных Путешествий она научилась не доверять слепо. Она не встречала имени Ван Пэнпая в рейтингах, но кто знает, скрывал ли он свою настоящую силу. Его навыки и стратегическое мышление явно превосходили уровень обычного путешественника. Какова бы ни была причина, Мяо Фанфэй не хотела, чтобы она и Ши Тао ещё глубже втягивались в эту игру.

Вода в командах путешественников часто была мутной, и одиночкам вроде них лучше держаться подальше.

Если бы здесь был гид Бин... - с тоской подумала Мяо Фанфэй. С гидом ситуация не дошла бы до такого хаоса. Но это был проект с имитацией событий, и обычно в таких случаях гиды ждали у выхода, не участвуя напрямую.

Поэтому она решила, что Бин Цзю тоже где-то там, за пределами сценария.

В голосе Мяо Фанфэй появилась отстранённость, и Ван Пэнпай это заметил. Однако он, как обычно, улыбнулся:

- Хорошо, как скажешь, капитан.

- Мы с Хунту нашли кое-что важное в доме старосты. Вот, посмотри.

Мяо Фанфэй настороженно взглянула на А-Чэна. Стоит ли обсуждать при нём обыск дома старосты?

Но А-Чэн, казалось, ничего не слышал, уставившись в сторону дома Пинпин. Тогда Мяо Фанфэй взяла у Ван Пэнпая предметы и замерла, поражённая.

- Статуэтка летучей лисы А-Луна... и брачное свидетельство Пинпин и А-Луна?

Она сразу поняла их значение, но Ван Пэнпай покачал головой:

- Мы с Чжао Хунту их не нашли.

Затем он обратился к А-Чэну:

- А-Чэн, а ты в доме старосты нашёл что-нибудь подобное? Это важно для тебя и Пинпин.

- Н-нет... Со старостой в доме я не мог просто так рыться в его вещах!

Но в его голосе сквозила нервозность, словно он что-то скрывал. Мяо Фанфэй насторожилась и холодно сказала:

- А-Чэн, ты должен понимать, что свадьба Пинпин - важное событие для деревни. Вообще-то, мы не должны помогать вам сбежать.

Она вздохнула:

- Может, староста прав, и Пинпин действительно должна выйти за А-Луна...

- Нет! - А-Чэн вспыхнул. - С-староста... он...

Он запнулся, но после очередного вопроса Мяо Фанфэй сдался и прошептал:

- Староста... он теперь зомби.

Сказав это, он испуганно добавил:

- Сестра Мяо, я поклялся старосте никому не говорить. Только вам... Пожалуйста, никому больше!

Так вот чего он боялся.

Мяо Фанфэй посмотрела на Ван Пэнпая, и тот кивнул, подтверждая слова А-Чэна.

- Не переживай, я никому не расскажу, - смягчившись, сказала она.

Хотя секреты по принципу «я сказал только тебе, никому больше» обычно быстро становятся известны всем.

Теперь Мяо Фанфэй беспокоило другое: превращение старосты в зомби явно было неспроста. Но главное - они так и не нашли ни статуэтку, ни свидетельство.

Пока она решала, как ещё раз обыскать дом старосты, Ван Пэнпай наблюдал за взаимодействием Бин Цзю и Мяо Фанфэй. Убедившись, что А-Чэн - это Бин Цзю, Ван Пэнпай каждый раз замечал в нём что-то новое.

Хоть Мяо Фанфэй и относилась к нему теперь сдержанно, они всё ещё были союзниками. Но между ней и А-Чэном не было такой связи. Показав ей статуэтку и дневник, Ван Пэнпай дал ей понять важность двух других предметов.

Кроме него и Чжао Хунту, в доме старосты побывал только А-Чэн.

Осознав это, Мяо Фанфэй не могла не заподозрить его. Даже если Бин Цзю позже попытается использовать её через роль А-Чэна, ему будет сложнее.

Но Бин Цзю опередил её. Своими сомнениями и нервозностью он сам вызвал её подозрения, а затем, под давлением, выдал важную информацию: «Староста - зомби».

Именно то, что Ван Пэнпай и Чжао Хунту ещё не успели ей сообщить.

Когда Мяо Фанфэй переспросила у Ван Пэнпая, тому пришлось согласиться. А Бин Цзю добавил: «Это секрет, я поклялся не рассказывать. Только вам. Больше никому».

Как быстрее всего завоевать доверие и расположить к себе человека?

Стать его сообщником, разделяя с ним тайну.

Мышление человека обладает инерцией. Вэй Сюнь заявил, что деревенский староста превратился в зомби – это правда, и у него даже есть свидетели – Ван Пэнпай и Чжао Хунту. Таким образом, Мяо Фанфэй на подсознательном уровне уверена, что и другие слова Вэй Сюня – например, «он не нашёл брачный договор» – тоже правда.

Всего лишь парой фраз он временно избежал её подозрений. А информация о том, что староста – зомби, всё равно дойдёт до Мяо Фанфэй через Ван Пэнпая.

Этот человек великолепно чувствует людей и точно выбирает момент.

В промежутке между вторым и третьим плачем Мяо Фанфэй и её группа будут заняты бегством Пинпин и А-Чэна. С их уровнем сил выжить в такой опасности и так будет невероятно сложно – у них попросту не останется времени на размышления.

Гид-Мясник – Бин Цзю.

Ван Пэнпай погрузился в раздумья.

Первый приступ гнева из-за того, что его провели, уже прошёл. Вместо того чтобы сразу же попытаться подчинить Бин Цзю, он решил пока ничего не предпринимать. Причина не только в особом статусе А-Чэна, но и в том, что Ван Пэнпай хотел лучше приглядеться к Бин Цзю.

Этот парень действительно не так прост, как они думали.

Раньше Ван Пэнпай без сомнений начал бы подозревать, действительно ли перед ним Бин Цзю. Но пока его силы были запечатаны, он даже не задумывался об этом. А теперь, когда часть его способностей вернулась, Ван Пэнпай хоть и замечал несоответствия... каждый раз его подсознание тут же убеждало его: «Это определённо Бин Цзю», – и изменить это восприятие было почти невозможно.

Ладно, нечего заикливаться. Настоящий он или подделка – всё равно пусть капитан потом разберётся.

- Бабушка Сюй и остальные вышли.

Пока Ван Пэнпай, Мяо Фанфэй и остальные терялись в размышлениях, один лишь А-Чэн не сводил глаз с двери и первым заметил группу, приближающуюся к ним.

- Двенадцать часов.

Сердце Мяо Фанфэй сжалось – начинается второй плач. Но на этот раз на плечи Сюй Чэня и его группы ляжет куда большая ноша, чем прежде!

Сюй Чэнь, держа в руках приготовленную курицу, шагнул в комнату Пинпин, не глядя по сторонам. Лишь перед самым входом он обменялся взглядом с Мяо Фанфэй. Они учли их ошибку с печенью и проверили курицу – к счастью, яда не обнаружили. Однако это лишь усилило тревогу Сюй Чэня.

У Мяо Фанфэй было три испытания: найти печень, противостоять А-Сан и А-Вэню, передать Пинпин серебряный браслет. Но с каждым плачем сложность должна возрастать – значит, в

комнате Пинпин их ждёт ещё больше опасностей.

Во главе группы шёл Сюй Чэнь, следом – Линь Си с клеткой для проводовой курицы («курица, разлучающая с матерью»), третьим – житель деревни Разрезанных Скал, А-Сян, а замыкал их Юй Хэань.

- Бабушкааа...

Как и предупреждала Мяо Фанфэй, как только они вошли, весь шум снаружи – весёлые звуки суоны – мгновенно стих. Хотя на дворе ещё стояло лето, в комнате было так холодно, словно они зашли в морозильник.

Сюй Чэнь сразу заметил Пинпин, сидевшую на кровати. На ней было изящное традиционное платье чёрно-белых тонов, и единственным украшением служили тёмно-красные узоры, витиевато спускавшиеся по подолу.

Сюй Чэнь почувствовал слабый запах крови. Присмотревшись, он понял, что «узоры» больше напоминают хаотичные пятна, разных размеров, но расположенные в определённом порядке.

Будто... брызги крови.

- Бабушка, почему ты так пристально смотришь на моё платье?

Неожиданно Пинпин заговорила, её тёмные глаза уставились прямо на Сюй Чэня. В тот же миг он ощутил ледяное прикосновение страха – перед ними стоял настоящий злобный дух, а они оказались заперты с ним в одной комнате!

- Бабушке жалко тебя.

Юй Хэань вспотел от напряжения, а Линь Си дрожал так сильно, что не мог даже пошевелиться. К счастью, Сюй Чэнь быстро пришёл в себя и, проявив находчивость, продолжил песню:

- Поздравляю внучку, нашла ты свою судьбу.

- Теперь с фонарями и факелами проводим тебя.

- Пусть будет всё, как ты хочешь,

- Пусть будешь невестой тысячу лет,

- И свекровью – десять тысяч лет.

Конечно, не все пели так же искусно, как Мяо Фанфэй, и, строго говоря, Сюй Чэнь скорее читал, чем пел. Он уловил на себе недовольный взгляд А-Сян, но его внимание было полностью приковано к Пинпин.

Взгляд девушки скользнул к клетке в руках Линь Си, её прекрасные глаза затуманились.

- Бабушка Линь, дай мне посмотреть на проводовую курицу.

Линь Си думал, что от страха не сможет двинуться с места, но стоило Пинпин произнести эти слова, как его ноги сами понесли его вперёд – будто он стал марионеткой. Такова сила злобного духа?

Он бледный от ужаса подошёл к Пинпин и, как она велела, поднял клетку.

- Подниму взгляд - увижу курицу,

- Слёзы капают на грудь...

Пинпин нежно провела рукой по клетке и тихо запела:

- Встаю затемно, ложусь за полночь,

- Сколько сил бабушка потратила на меня...

- Бабушка, разве эту курицу не отец...

- Нет.

Линь Си чувствовал, что теряет контроль над собой. Он пытался сдержаться, но тело не слушалось. В тот момент он не знал, что страшнее - Пинпин перед ним или ледяной взгляд А-Сян за спиной.

Сюй Чэнь заметил его состояние и вместе с Юй Хэанем встал перед бледным, как смерть, Линь Си, защищая его. И тут же Линь Си дрожащим голосом выпалил:

- Её... Её прислал тебе А-Чэн.

Свист!

Лезвие пронеслось в воздухе почти бесшумно, но этого хватило, чтобы все покрылись холодным потом. Бумажный нож в последний момент был остановлен толстой воловьей кожей - Юй Хэань, предчувствуя неладное, заранее подготовился и набросил её на Линь Си.

Но, возможно, из-за повреждений, полученных в прошлых боях, кожа не смогла полностью скрыть его присутствие.

А-Сян не стала отступать. Её бумажные ножи летели по странным, непредсказуемым траекториям, а само её тело было тонким и гибким, как лист бумаги - они не могли нанести ей ни малейшего повреждения!

В тесной комнате бумажная кукла имела преимущество, тогда как трое мужчин не могли развернуться и при этом были вынуждены защищать Линь Си. Вскоре на них уже краснели раны.

Цыплёнок в клетке в панике бился, его маленькое тельце с неожиданной силой бросалось на прутья.

- Быстрее, защитите меня! Ну же!

Линь Си в ужасе закричал, увидев, как А-Сян снова бросается на него. Её размалёванное бумажное лицо было жутким. Едва увернувшись от летящего ножа, он всё же получил порез от живота до груди. Если бы он замешкался хотя бы на миг, лезвие рассекло бы его пополам!

Боль и страх заставили его потерять равновесие - клетка выпала у него из рук.

Тут же А-Сян сменила цель и устремилась к ней.

- Ей нужна проводовая курица!

Сюй Чэнь внезапно осознал. Не успев поймать клетку, он поднырнул под бумажную куклу и пнул её в сторону Юй Хэаня:

- Лови!

Как он и ожидал, А-Сян тут же бросилась к Юй Хэаню, судорожно поймавшему клетку. Тот в панике рванул к двери, но она оказалась запертой наглухо.

Когда бумажный нож уже занёсся для удара, Сюй Чэнь крикнул:

- Кидай мне!

Они перебрасывали клетку друг другу, как мяч - Сюй Чэнь стоял у двери, а Юй Хэань - у окна, диагонально напротив. Пока они скидывали клетку, А-Сян металась между ними, но не могла схватить её.

Однако это не решало проблему! Цыплёнок начинал слабеть от стресса, а плетёная клетка вот-вот развалится.

- П-Пинпин... Э-это А-Сян...

Линь Си был на грани паники. Он находился между Сюй Чэнем и Юй Хэанем, и каждый раз, когда А-Сян пролетала мимо, её ледяное тело едва не замораживало его. Он попятился... и упёрся в свадебную кровать Пинпин.

Ноги подкосились, он едва не рухнул на неё. Встретившись взглядом с холодными глазами Пинпин, он полностью отключился.

- Я... я...

Как же так, это же совсем не то, что говорили Мяо Фанфэй и другие!

Почему Пинпин не убила А-Сян? Разве она не показала им фрагменты воспоминаний?

Она просто наблюдала со стороны?

- Бабушка, как можно жить счастливо и благополучно, заключив брак с мертвецом?

Пинпин медленно произнесла, переведя взгляд с Линь Си на цыпленка, которого Сюй Чэнь почти замучил, подбрасывая его в руках:

- А-Чэн подарил мне цыпленка, который покинул мать...

- Разве птенец, оставивший мать, действительно может выжить?

Пинпин посмотрела в окно, словно сквозь стекло увидев людей деревни Разрезанных Скал, которые, казалось бы, праздновали, но на самом деле окружали и удерживали ее.

В мгновение ока Сюй Чэнь что-то понял. Он говорил о цыпленке, но на самом деле имел в виду себя. Даже если бы они с А-Чэном сбежали, смогли бы они скрыться от преследования жителей деревни? И даже если бы им удалось бежать, смогли бы они выжить в глухих лесах?

Бумажная кукла А-Сян уже подлетела к нему. Сюй Чэнь должен был снова бросить клетку с цыпленком Юй Хэаню, но заколебался. Юй Хэань закричал:

- Сюй Чэнь, клетка с цыпленком, клетка!

- Пшшш!

Бумажный нож оказался острее настоящего. Он пронзил левую руку Сюй Чэня, кровь брызнула, и от сильной боли он застонал. Но он стиснул зубы, согнул руку, зажав нож между костью и плотью, и, воспользовавшись моментом, бросился к окну.

Бум!

Удар был настолько сильным, что у Сюй Чэня пошла кровь из головы, и он почувствовал головокружение. Но окно, сделанное из бумаги и дерева, не выдержало и разбилось.

- Нужно... отправить цыпленка наружу... - с трудом прошептал Сюй Чэнь.

Боль лишила его сил, и он не мог расширить отверстие в окне. Но он уже понял ключевой момент второго плача.

- Быстрее!

- Да, да!

Юй Хэань вздрогнул и бросился вперед, увлекая за собой Линь Си. Тот увидел, как серая бумажная кукла почти полностью покрыла спину Сюй Чэнь, и ужас охватил его. Но он понимал, что настал критический момент. Он схватил нож и попытался разрезать куклу, но лезвие лишь потемнело, стало хрупким и рассыпалось от прикосновения.

Бумажная кукла оказалась невероятно прочной. Линь Си не мог представить, что пережил Сюй Чэнь, и в голове у него осталась только одна мысль: «Нужно отправить цыпленка наружу».

Он увидел, что Юй Хэань уже выхватил клетку из рук Сюй Чэнь и собирается протолкнуть ее в окно.

Бумага на окне разорвалась и болталась, как лоскут. Когда Юй Хэань двигался, казалось, что ветер снаружи подул, и серая бумага потянулась к клетке.

Серая оконная бумага, серая кукла, кукла, оконная бумага...

- Юй Хэань, стой!

Линь Си крикнул, не успев осознать, что происходит. Юй Хэань уже почти протолкнул клетку, но вовремя остановился.

- Кукла... оконная бумага!

Сюй Чэнь уже не мог говорить, и в хаосе Линь Си мог только кричать, надеясь, что Юй Хэань поймет.

Юй Хэань, выросший в семье шаманов, даже без особых способностей знал, что делать. Он достал зажигалку.

Щелк.

Оранжевое пламя коснулось бумаги, и она мгновенно сгорела. Раздался пронзительный визг, и на серой бумаге появилось страшное лицо. Холодный ветер чуть не погасил пламя, но Юй Чэнь разжег его снова.

Кожа коровы загорелась, но внутри оставалась холодной. Юй Хэань, не осмеливаясь оглянуться, быстро завернул клетку в кожу и протолкнул ее в отверстие. Бумага на окне попыталась удержать кожу, но пламя уничтожило ее.

- Что это?!

Мяо Фанфэй и другие, стоявшие снаружи, увидели огненный шар, вылетевший из окна. Чжао Хунту чуть не выстрелил в него, но кожа развернулась, погасила пламя и открыла то, что было внутри.

- Цыпленок?!

Сердце Мяо Фанфэй упало. Она бросилась к окну и увидела Линь Си, который пытался выбраться наружу.

- Линь Си?!

Она схватила его за руку, и Ван Пэнпай помог вытащить его. Затем появился Юй Хэань, несущий Сюй Чэнь, покрытого белой бумагой.

- Мяо, Ван, помогите Сюй Чэню!

Юй Хэань был бледен, но продолжал держаться.

- Как дела у Юй Хэаня? - спросил Чжао Хунту.

Он коснулся спины Юй Хэаня и почувствовал что-то липкое.

- Юй Хэань!

Ранение было серьезным. Кожа коровы почернела и больше не могла использоваться.

- Нам нужно уйти отсюда, - сказал Хоу Фэйху.

Они не могли оставаться здесь, так как жители деревни уже приближались.

- Хорошо, - сказала Мяо Фанфэй.

Она взяла Линь Си, а Ван Пэнпай подхватил Сюй Чэня. Они отступили, но не успели забрать кожу коровы или проверить, что случилось с цыпленком.

Мяо Фанфэй оглянулась и увидела А-Чэня, стоящего у окна Пинпин.

- А-Чэн все еще там!

Она хотела вернуться, но Ван Пэнпай остановил ее.

- Не волнуйтесь, с А-Чэнем все будет в порядке.

Юй Хэань, слабый от ран, сказал:

- Капитан Мяо, кажется, мы прошли второй плач.

Мяо Фанфэй сомневалась, но они не могли больше оставаться. Они вернулись в свою хижину, где А-Сан и А-Вэнь уже были мертвы.

Осмотрев раны, Мяо Фанфэй поняла, что ситуация серьезная.

Среди троих наиболее тяжело ранен Сюй Чэнь. Он будто в сильной лихорадке - всё тело пылает жаром, сознание потеряно, а левая рука выглядит словно сделанной из бумаги. На спине прилип грязный белый лист. Мяо Фанфэй попробовала оторвать его, но, когда уголок отклеился, под ним оказалась окровавленная плоть - казалось, будто бумага заменила кожу Сюй Чэня.

- Это преобразованная бумага из бумажных поделок, - пояснил Юй Хэань, допивая кровоостанавливающее и с трудом подбираясь к ним. На его лице застыла тревога. - Очень зловещая штука. Лучше никому не касаться её ранами.

- Что вообще произошло? - с беспокойством спросила Мяо Фанфэй, хотя и сама была ранена, но не выпускала Сюй Чэня из рук. Она устроилась у кровати, положив его голову себе на колени, и осторожно дала ему глоток воды, продолжая осматривать его состояние.

Белая бумага покрывала всю спину Сюй Чэня и уже начала перебираться на грудь. Если смотреть со спины, он ничем не отличался от бумажных кукол: уши также были закрыты бумагой, а грязно-серые клочки выглядели отталкивающе и зловеще.

- Мы застряли в той комнате, - Юй Хэань не был мастером анализа и просто честно изложил события. Однако даже его прямой рассказ заставил всех содрогнуться. Когда он упомянул, как Сюй Чэнь попытался выкинуть клетку с курицей в окно, но на него набросилась бумажная кукла, а затем, уже приняв клетку, он поджёг оконную бумагу по подсказке Линь Си, Мяо Фанфэй воскликнула:

- Линь Си, как ты догадался?!

Линь Си, отхлебнув энергетического напитка, всё ещё дрожала. О чём она тогда думала? Честно говоря, ни о чём особенном. Вид грязной серой бумаги на спине Сюй Чэня оставил слишком сильный след в её памяти, поэтому, когда она увидела оконную бумагу, инстинктивно почувствовала что-то неладное. И, как оказалось, не зря - бумага действительно была опасна.

Если бы она не остановила их вовремя, и бумага обволокла клетку, их миссия на этом этапе провалилась бы.

- Честно говоря, я до сих пор не до конца понимаю, зачем нужно было выкидывать «курицу, покинувшую мать», - признался Юй Хэань.

Сюй Чэнь сказал об этом перед тем, как потерять сознание, и он просто последовал его указаниям. Теперь, оглядываясь назад, Юй Хэань понимал: хорошо, что Сюй Чэнь раскрыл им ключевой момент. Ведь в хаосе он и Линь Си вряд ли додумались бы до этого сами.

- Когда Пинпин спросила: «Бабушка, как можно жить счастливо в браке с мертвецом?» - у неё уже была мысль сбежать с А-Чэном, - объяснила Мяо Фанфэй. - Она колебалась. В те времена за побег могли и утопить в свинье, не говоря уже о том, что Пинпин несла на себе ожидания

отца и миссию деревни. Эти обязательства сковывали её, словно цепи. К тому же деревня Разрезанных Скал находится в глухих горах – разве она и А-Чэн могли бы всю жизнь скрываться в лесу, живя как дикари?

- Но Пинпин, должно быть, уже чувствовала, что отец и односельчане изменились. Поэтому она сказала: «Может ли цыплёнок, покинувший мать, выжить?» А ваша задача – доказать ей, что такой цыплёнок может выжить.

- В клетке – беспомощный цыплёнок, а за её пределами – опасная А-Сян из деревни Разрезанных Скал, – добавил Ван Пэнпай. – Побег Пинпин – это как раз история о том, как вынести цыплёнка. Нужно избегать погони и вырваться из оков деревни. Запертая комната, вероятно, символизирует деревню, которая для неё – как неприступная крепость.

- Юй-старик, ты сказал, что дверь была наглухо закрыта, а хлипкая оконная бумага скрывала опасность. Это показывает, насколько Пинпин боялась побега и как тяжело ей давалось это решение.

- Вы смогли поджечь бумагу и выкинуть клетку, несмотря на атаки бумажной куклы А-Сян... то есть, фактически, доставить её к А-Чэну. Этим вы убедили Пинпин бежать.

- Вот как... – пробормотал Юй Хэань, осенённый пониманием.

Но Мяо Фанфэй по-прежнему хмурилась.

- Второй плач закончен, значит, и А-Чэн, и Пинпин теперь заперты в комнате, окружённые бумажными жителями деревни Разрезанных Скал. Как и Юй Хэань с другими во время второго плача, нам нужно провести эту пару «цыплят» через окружение и вывести их за пределы деревни.

- До восьми вечера, – поднялся Чжао Хунту. – Капитан Мяо, брат Ван, я хочу ещё раз проверить дом старосты.

Они до сих пор не нашли брачный контракт Пинпин и А-Луна, а также статую ожившей летучей лисы А-Луна. Без этого они были слишком уязвимы.

- Э-этот контракт... он? – вдруг произнёс Юй Хэань, дрожащей рукой доставая мятый красный лист и кладя его на стол.

- Что?!

Мяо Фанфэй остолбенела. Чжао Хунту, стоявший ближе всех, схватил бумагу и, услышав подсказку турфирмы – «Вы получили брачный контракт Пинпин и А-Луна», – ахнул:

- Это действительно их контракт! Откуда он у тебя?!

- Я получил его после того, как выкинул клетку, – тихо ответил Юй Хэань, нервно теряя край одежды.

Этот жест не ускользнул от Ван Пэнпая, и тот прищурился, задумавшись. Остальные же ничего не заподозрили, обрадовавшись и окружив стол, чтобы по очереди потрогать контракт и убедиться в его подлинности.

- Фух... Хорошо, что нашли контракт, – выдохнул Чжао Хунту. – Я боялся, что А-Лун тоже стал

злым духом. Если мы сожжём этот контракт, он не сможет сразу же последовать за ней.

Теперь у них было больше времени на подготовку, и все немного расслабились, начав обсуждать дальнейшие планы. Ван Пэнпай тоже включился в разговор, но его мысли были заняты другим.

Бин Цзю, видимо, воспользовался моментом во время второго плача, чтобы связаться с Юй Хэанем.

Ван Пэнпай давно предполагал, что статуя летучей лисы А-Луна и контракт находятся у Бин Цзю, но не мог понять, зачем тот передал контракт через Юй Хэаня.

Неужели ради успешного прохождения сюжета тургруппой?

Сейчас они подходили к финальной части маршрута. Последнее испытание будет сложным, но зато даст ключевые предметы для снижения сложности. Найдя и сжёг контракт, они разорвут связь между А-Луном и Пинпин, лишив его возможности сразу же последовать за ней. Раскрыв тайну зомбификации старосты, они смогут подготовиться. А получив оба изъяния А-Луна, добьются решительного преимущества.

Изначально, судя по силе группы, они вряд ли нашли бы даже контракт, да ещё и под давлением «Плача невесты». В итоге у них не хватило бы времени собрать все необходимое для финального этапа.

Но теперь, благодаря Бин Цзю и Ван Пэнпаю, у них почти всё уже было!

Ван Пэнпай не верил, что Бин Цзю отдал контракт ради группы. Какой у него был мотив?

- Награды дают только со второго плача - это жестоко, - пробормотал Чжао Хунту.

И тут Ван Пэнпай осенило.

- Теперь они решат, что статуя летучей лисы - тоже награда за выполнение задания.

В спальне Пинпин Вэй Сюнь прислонился к стене, сжимая грудь. Его дыхание было прерывистым.

Чжао Хунту и Ван Пэнпай обыскали дом старосты, но не нашли ни статуи А-Луна, ни брачного контракта. По логике, они могли решить, что либо они ещё спрятаны там, либо их уже забрал А-Чэн.

Если А-Чэн взял их, но не сказал группе, это вызвало бы у всех недоверие и подозрения.

Но передав контракт через Юй Хэаня, Вэй Сюнь изменил их мышление. Теперь они думали, что и контракт, и статуя - «награда» за выполнение задания. Это уменьшило их интерес к поиску статуи, заставив сосредоточиться на подготовке к испытанию.

Вэй Сюнь никак не мог отдать статую - внутри него самого уже развивалась летучая лиса. А вот ожившую летучую лису-Цзяна, которая должна была быть у Пинпин, он так и не увидел.

- Пинпин, скажи, она здесь? - с лёгкой усмешкой провёл Вэй Сюнь пальцем по своему сердцу.

Его ногти потемнели. В три часа ночи его показатель рассудка (SAN) упал ещё на десять пунктов. Даже находясь в роли А-Чэна, мутации из-за потери SAN проявлялись всё сильнее.

Особенно теперь, когда обратный отсчёт до «вылупления» приближался к концу, SAN падал быстрее!

<http://bllate.org/book/14683/1308994>